

Игорь Данилевский

(Москва)

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН¹

В российских учебниках истории Грюнвальдская битва представлена крайне слабо. Причин тому несколько. С одной стороны, это, вроде бы, событие не «нашей» истории, а истории Великого княжества Литовского, которое принято рассматривать как государство, противостоящее «нашей» — Московской — Руси. С другой — значение Грюнвальдской битвы принято принижать, поскольку распространено мнение, сформировавшееся более полувека назад, будто основной удар Ордену нанес еще в 1242 году на льду Чудского озера Александр Невский. Приведу несколько цитат, определивших такое отношение к Ледовому побоищу (а косвенно — и к Грюнвальдской битве):

Победа на Чудском озере — Ледовое побоище — имела огромное значение для всей Руси, для всего русского и связанных с ним народов, так как эта победа спасала их от немецкого рабства. Значение этой победы, однако, еще шире: она имеет международный характер;

...этой крупнейшей битвой раннего Средневековья впервые в международной истории был положен предел немецкому грабительскому

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0150 «Историческая реконструкция: между реальностью и текстом» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

продвижению на восток, которое немецкие правители непрерывно осуществляли в течение нескольких столетий;

Ледовое побоище сыграло решающую роль в борьбе литовского народа за независимость, оно отразилось и на положении других народов Прибалтики;

...решающий удар, нанесенный крестоносцам русскими войсками, отозвался по всей Прибалтике, потрясая до основания и Ливонский и Прусский ордена [1, с. 851, 852].

Понятно, что после такого разгрома объединенным польско-литовско-русским войскам через 168 лет оставалось лишь добить издыхающего врага. А такие сражения, как битва при Дурбе (1260), в которой пали 150 тевтонских рыцарей, а также магистр Ливонского ордена Бургхард Горнгузен и маршал Пруссии Генрих Ботель, или Раковорская битва (1268) — «страшно побоище, яко не видали ни отци, и дѣди» [2, с. 86], в котором, кстати, тоже принимали участие смоленские полки, — можно вообще не вспоминать...

Между тем обе посылки, заставляющие рассматривать Грюнвальдскую битву лишь как далекий отголосок победы Александра Невского, не имеют под собой достаточных оснований.

Прежде всего, следует вспомнить, что история Великого княжества Литовского — это история западных и юго-западных русских земель, значительная часть которых ныне входит в состав Российской Федерации, а потому это «наша» история. С момента своего образования Великое княжество Литовское, Жемоитское и Русское выступало как один из потенциальных центров объединения русских земель — и именно в таком качестве противостояло Москве и Твери. Изучение его истории как части истории отечественной необходимо. Иначе, скажем, смоленским школьникам будет непонятно, почему их предки принимали участие в «чужой» битве, тем более, что при описаниях Грюнвальдского сражения роль смоленских полков всячески подчеркивается.

К тому же история Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена — часть истории России, поскольку сейчас территория, которую оно занимало, входит в состав нашего государства. Так что, строго говоря, история Ордена меченосцев и Тевтонского ордена — в определенном смысле тоже «наша». Не зная и не понимая, что происходило в этих государственных образованиях, невозможно понять историю Северо-Западной Руси XIII — XVI веков.

Теперь обратимся к Александру Невскому и его победе на льду Чудского озера.

Значение этой битвы в российской историографии «осознали» только 70 лет назад. До этого первенство отдавалось — в полном соответствии с историческими источниками — Невской битве (1240). Перелом произошел после выхода на экраны гениального фильма С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938), снятого по сценарию С. М. Эйзенштейна и П. А. Павленко [3] (который М. Н. Тихомиров назвал «издевкой над историей» [4; 5]). До этого времени Ледовое побоище упоминалось только в гимназических курсах истории России, в то время как в университетских курсах ее уже не вспоминали.

Дело в том, что даже самые подробные описания битвы в древнерусских источниках крайне лаконичны (в летописях в лучшем случае — около 200 слов; в житийной повести — вдвое больше). Наиболее ранние сведения о ней сохранились в Новгородской I летописи старшего извода, в Псковских I, II и III летописях, в Суздальской и Лаврентьевской летописях, а также в Житии Александра Невского первой редакции. В какой-то степени недостаток информации компенсируется свидетельствами немецких источников, восходящих в конечном итоге к «Старшей ливонской Рифмованной хронике», написанной в последнее десятилетие XIII века.

Однако далеко не все сведения подлинных источников могут быть использованы в равной степени при восстановлении реального хода исторических событий (в нашем случае — для реконструкции Ледового побоища). Дело в том, что вся ретроспективная информация источников делится на три большие группы (типа): прежде всего, это верифицируемая информация (она может быть проверена показаниями двух или более независимых друг от друга источников), информация уникальная (она либо нигде больше не упоминается, либо расходится в источниках, тексты которых имеют самостоятельное происхождение) и, наконец, информация повторяющаяся (прямые и косвенные цитаты, цитоны, парафразы, топосы, устойчивые словосочетания и формулировки «литературного этикета»). Причем каждый из этих типов информации может выполнять в конкретно-исторической реконструкции только свои, строго определенные функции. В основе ее должна лежать верифицируемая информация. Сведения уникальные нуждаются в серьезной проверке — с помощью данных и методов специальных исторических дисциплин, а также так называемой «внеисточниковой» информации — общих и конкретных представлений о ходе исторического процесса, которыми историк обладает до обращения к данному историческому источнику. Основная цель такой проверки — фальсификация (если пользоваться терминологией К. Поппера) уникальных сведений, исключение из реконструкции инфор-

мации недостоверной. Однако и та информация, которая прошла через «горнило» критической проверки, в силу своей принципиальной непроверяемости будет иметь лишь вероятностный характер и не может использоваться для доказательства каких-либо выводов. Наконец, информация повторяющаяся, как правило, исключалась из конкретно-исторических реконструкций, так как не могла свидетельствовать о том, «как это было на самом деле», поскольку появилась в другое время и изначально имела отношение к другим событиям и процессам. Использование в конкретно-исторических построениях информации, почерпнутой непосредственно из цитат, приведенных автором источника, ставит исследователя в ложное положение, а все «реконструкции», основанные на ней, оказываются фикциями. Между тем цитаты с их *памятью контекста*¹ представляют собой чрезвычайно важный для историка источник информации о восприятии, оценках и характеристиках изучаемого им события автором нарративного текста, в составе которого эти цитаты выявлены — при полной бесполезности их для реконструкции самого события как такового.

Как же распределяется информация письменных источников о Ледовом побоище?

Прежде всего, оказывается, что вся «избыточная» информация Жития святого благоверного князя Александра Ярославича является прямыми заимствованиями или реминисценциями из библейских Второй книги Царств и Книги Иисуса Навина, 3-й книги «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, а также из паремийного Чтения святым мученикам Борису и Глебу (подробнее см. [7, с. 19–26, 31, 43–46 и др.; 8, с. 50–58; 9, с. 47; 10, с. 499–500; 11, с. 184–185]). Их смысловое наполнение в данном случае нас, однако, не интересует.

Верифицируемая информация, полученная путем сличения прочих сообщений древнерусских источников и «Старшей ливонской Рифмованной хроники», сводится к следующим положениям.

В 1242 году князь Александр Ярославич организовал поход новгородцев на земли эстов, плативших дань Ордену. Ему в подкрепление отец, князь Ярослав Всеволодович, прислал отряд «низовцев», во главе которых стоял младший брат Александра, Андрей Ярославич. Объединенное войско Ярославичей внезапно напало на Псков и изгнало оттуда немецкий отряд, находившийся в городе по договору с Орденom; пленные, захваченные в Пскове, были отправлены в Новгород. После это новгородско-суздальское войско вторглось в земли Ордена,

¹ Термин, предложенный генетическими критиками (подробнее см.: [6, с. 224–237]).

которые непосредственно подчинялись дорпатскому епископу. Целью этого похода был грабеж местного населения (эстов). Передовой отряд Александра, посланный «в разгон», был встречен отрядом крестоносцев. Князь отвел свое войско на лед Чудского озера, к Вороньему камню, где и встретил объединенный отряд рыцарей Ордена и дорпатского епископа. На первом этапе сражения крестоносцы смогли разбить передовой полк Александра. Тем не менее князю удалось одержать победу: немцы были разбиты, а отряд дорпатцев бежал. Александр семь верст преследовал противников¹, часть из них была перебита, часть — взята в плен. Сражение произошло в первых числах апреля.

Остальные описания деталей Ледового побоища являются уникальными известиями, нуждающимися в крайне осторожном, критическом отношении. Это касается, прежде всего, указаний на потери крестоносцев. Согласно Новгородской I летописи старшего извода, «чуди» было убито «бещисла», «немцев» же пало 400 человек, а 50 было взято в плен [2, с. 78]². Ливонская «Рифмованная хроника» упоминает, что в ходе сражения было убито 20 рыцарей и 6 взято в плен. Попытки «согласовать» эти данные (скажем, предположение, будто новгородские летописцы посчитали всех павших, а немцы — только полноправных рыцарей) представляются сомнительными. Причина сомнений в том, что никто не задается вопросом: как древнерусские летописцы смогли подсчитать потери противника? Достаточно напомнить: когда летописец писал о Невской битве, он даже не смог точно назвать потери *своих* — новгородцев и ладожан. «А всѣхъ [павших], — пишет он, — 20 мужь с ладожаны, или мне [мене]: Богъ вѣсть» [Там же, с. 77]. При такой «точности» летописных подсчетов можно не сомневаться, что указание численности павших противников явно носит условный характер.

Требует специального рассмотрения и вопрос о календарной дате сражения: новгородский летописец указывает в качестве таковой 5 ап-

¹ Впрочем, это сообщение нуждается в дополнительной проверке. Дело в том, что в летописном рассказе о Раковорской битве мы встречаем точно такое же указание: «Пособи Богъ князю Дмитрию и новгородцемъ, мѣсяца ферваря 18, на память святого отца Лва, в субботу сыропустную; и гониша ихъ, бьоче, и до города, въ 3 пути, на семи верстъ, якоже не мочи ни коневи ступити трупиемъ» (см.: [2, с. 87]; кстати, там же есть упоминание и о немецкой «свинье»). Подобные совпадения свидетельствуют о взаимосвязи текстов: либо один из них цитирует другой, либо оба текста опираются на общий источник.

² В младшем изводе Новгородской I летописи число павших немцев возрастает до 500 человек (см.: [2, с. 296]).

реля («А бишася мѣсяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на Похвалу Святыя Богородица, в субботу» [Там же, с. 78]), а псковский — 1 апреля («Сии бои бысть месяца апрѣля в 1 день» [12, с. 13], ср. также [13, с. 21; 14, с. 88]). Не исключено, что расхождение в датах объясняется тем, что в Новгороде использовали юлианский, а в Пскове — лунно-солнечный календарь.

Все прочие «детали» знаменитого сражения (в том числе тонущие под обломками льда рыцари) — плод фантазии «реконструкторов».

Для нас, между тем, в данном случае принципиально важен другой момент: Александр Невский сражался не с основными силами Тевтонского ордена и даже не с отрядом его недавно образованного Ливонского ландмейстерства (остатками Ордена меченосцев). Против него выступил небольшой отряд дорпатского епископа, в состав которого, видимо, вошли несколько рыцарей-меченосцев. Именно в земли, переданные несколько лет назад Орденом дорпатской епископской кафедре, и вторгся Александр. Весть о набеге новгородцев и «низовцев» на землю эстов никак не могла достичь Риги до начала сражения, не говоря уже о возможности присылки оттуда на Чудское озеро даже небольшого отряда. От южного берега озера, где состоялось первое столкновение отряда Александра с братьями-крестоносцами, до Риги по прямой свыше 250 километров (по пересеченной местности — раза в полтора больше). Всадник, мчавшийся во весь опор, мог преодолеть это расстояние по хорошим дорогам (которых здесь в конце марта — начале апреля явно не могло быть) дней за 5. Для выдвижения же отряда к месту сражения должно было потребоваться еще не менее 15 дней. Стольким временем крестоносцы не располагали.

Таким образом, историческая реконструкция Ледового побоища, основывающаяся на верифицируемых данных, позволяет с полной уверенностью говорить о том, что Александр в 1242 году не мог нанести Тевтонскому ордену сколько-нибудь серьезный урон, а Ледовое побоище не может сравниваться с Грюнвальдской битвой ни по масштабам, ни по результатам.

Список литературы

1. *Очерки истории СССР: Период феодализма. IX—XV вв.: в 2 ч.* М., 1953. Ч. 1.
2. *Новгородская первая летопись старшего извода* // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.
3. *Павленко П. А., Эйзенштейн С. М.* Русь: литературный сценарий // *Знамя.* 1937. № 12.

4. Тихомиров М. Н. Издевка над историей // Историк-марксист. 1938. №3.
5. Тихомиров М. Н. Издевка над историей: О сценарии «Русь» // Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975.
6. Феррер Д. Шапка Клементиса: Обратная связь и инерционность в генетических процессах // Генетическая критика во Франции: антология. М., 1999.
7. Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1913. Т. 180.
8. Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском // История русской литературы: в 10 т. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1: Литература 1220-х – 1580-х гг.
9. Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1947. Т. 5.
10. Лихачев Д. С. Реплики // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 15: К Четвертому международному конгрессу славистов.
11. Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище // Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л., 1966.
12. Псковская 1-я летопись // Полн. собр. русских летописей. М., 2003. Т. 5, вып. 1: Псковские летописи.
13. Псковская 2-я летопись // Полн. собр. русских летописей. М., 2000. Т. 5, вып. 2: Псковские летописи.
14. Псковская 3-я летопись // Там же.